

А. Н. ДАНИЛОВ,
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ НАН БЕЛАРУСИ (МИНСК)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД НОВОЙ КНИГОЙ АКАДЕМИКА А. А. ГУСЕЙНОВА

В наше время информационных технологий книга вновь становится самым дорогим подарком. Тем более такая, как новая книга известного российского ученого – академика Российской академии наук, директора Института философии РАН Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова «Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью»*. Сразу хотелось бы отметить, что книга с любовью издана в 2012 г. Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов, почетным доктором которого автор является.

Академик А. А. Гусейнов – признанный и широко известный специалист в области истории и теории этики, античной этики, социальной философии. Сегодня на дворе не лучшие времена для гуманитарных наук. С реформой высшей школы из новых образовательных стандартов и учебных программ пропадают такие дисциплины, как этика, эстетика, религиоведение, логика, вообще сокращается преподавание гуманитарных наук. Хотя при этом мы констатируем, что современное общество серьезно болеет. Очевидно резкое падение уровня культуры, нравственности, человеколюбия. На глазах изумленных граждан общество теряет человеческий облик и погружается в трясину наркомании и преступности, где царят цинизм, безразличие и эгоизм. И здесь же находятся свои пророки человеческого дна новейшей истории – мира идейной пустоты и нигилизма. В этих условиях чистый голос ученого в защиту ненасилия, приоритетности нравственного выбора и искреннего человеческого участия становится по-настоящему пророческим и звучит, как вещий колокол в защиту добра, справедливости и жизни на Земле.

Работы Абдусалама Абдулкеримовича всегда с интересом принимаются научной общественностью, известны далеко за пределами России. Это – «Социальная природа нравственности», «Введение в этику», «Золотое правило нравственности», «Краткая история этики» (совместно с Г. Иррилитцем), «Великие моралисты», «Язык и совесть», «Философия, мораль, политика», «Великие пророки и мыслители: нравственные учения от Моисея до наших дней», «Античная этика», целый ряд учебников и словарей, которые давно стали настольными не для одного поколения истинных ценителей таланта фило-

* Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб., 2012.

софа. Книга же «Философия – мысль и поступок» в какой-то мере особенная, обобщающая, в ней помещены избранные статьи, публичные лекции, выступления, интервью за последние десять лет. Новая книга А. А. Гусейнова является квинтэссенцией его основных идей, оценкой происходящего в мире, откликом на острые моменты истории, эволюцию нравственного мира человека. И здесь академик А. А. Гусейнов как всегда откровенен и неповторим.

Книга хорошо структурирована, состоит из семи больших блоков, логически отражающих научные изыскания автора. Она включает разделы: о назначении философии; этика как практическая философия; о нравах и нравственности; мораль, политика, культура; о насилии и ненасилии; жизнь в профессии; университетские тексты (лекции, выступления в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов). Открывается же книга проникновенным словом об Абдусаламе Гусейнове ректора этого университета, члена-корреспондента РАН, профессора А. С. Запесоцкого.

Лейтмотивом всей книги А. А. Гусейнова стала заинтересованная, честная и одновременно взвешенная оценка современного состояния философии, тревога за состояние философского образования, поиск места философии в современном обществе рисков и новых глобальных вызовов. На рубеже 1990-х гг. «мы словно оказались в социальных джунглях» (с. 333). Однако «отказ от монополии марксизма у нас не перерос в антимарксизм, в запрет на профессию, как то случилось в ряде других посткоммунистических стран» (с. 115). Обретя свободу от партийного диктата, философы погрузились в свою работу с необычайной жадностью. Намного богаче, разнообразнее стала тематика выпускаемых книг по философии, едва ли не на порядок увеличилось их количество. В разы выросло число философских факультетов, в короткие сроки были преодолены провалы в освоении историко-философского наследия. Философия стала плюралистической реальностью, с ее помощью «ликвидированы белые пятна, связанные прежде всего с русской религиозной философией, философией европейского Средневековья. Осуществлена колоссальная программа по изданию философской классики» (с. 435).

Философия со своей претензией на особый статус среди гуманитарных наук «в настоящее время вновь оказалась на распутье, и это связано с необходимостью найти новую основу для соединения двух ее важнейших аспектов – познавательного и аксиологического» (с. 25). «Философия – сугубо человеческое дело. Ее назначение заключается в том, чтобы в рамках природной необходимости и сквозь нее прокладывать путь к предельным высотам человеческого совершенства. Где сегодня проходит этот путь – вот вопрос, который стоит перед современной философией» (с. 27). Философ А. А. Гусейнов здесь очень точен – «вопрос о новом качестве, новом образе философии совпадает с вопросом о новых перспективах развития человека» (с. 29).

Попытки в прошлом уйти от ответа на самые злободневные и болезненные вопросы усугубили и без того изрядно пошатнувшийся авторитет философии в обществе. «Сегодня, на мой взгляд, философия уже не может прятаться и прикрываться наукой, теологией, искусством. Она должна явиться обществу сама по себе, в полном сознании своей исключительной ответственности. Это она сможет сделать, если вспомнит, что ответственна не просто за истину, а за такую истину, которая одновременно является долгом, обозначает достойный путь жизни. Если, оставаясь родом познания, выступит одновременно образом жизни. При этом речь идет не просто об усилении внимания к этике, а прежде всего и главным образом о моральном пафосе и предназначении философии в целом» (с. 27–28). «Без этики нет философии...» (с. 61).

Философы древности рассматривали этику как вершину философии, по отношению к которой все прочие философские дисциплины выполняют исключительно подчиненную роль. Сегодня же получается, что философия больше не в состоянии предложить миру новую этику. А. А. Гусейнов отвечает на этот вызов: «Поскольку философия мыслится и практикуется как совершенная форма жизни, постольку вполне естественным образом вопрос о совершенстве человека становится неотъемлемым и преимущественным предметом ее интереса. Так понятие философия само неизбежно разворачивается в этику, и одновременно с этим она особое внимание уделяет моральному опыту, культивируемым в обществе представлениям о добре и зле» (с. 64–65).

Размышляя над общим историко-теоретическим фоном современной ситуации в этике, А. А. Гусейнов отмечает, что «философский статус этики можно понять только в контексте этического статуса философии» (с. 67). «Философия не может ничего предложить этике по той причине, что она сама лишилась этических перспектив» (с. 82). «Возвращение к религии... следствие и выражение разочарованности в духовно-освободительной миссии науки и техники». Сегодня «...нет лиц и организаций, которые имели бы преимущественное право говорить от имени морали, и меньше всего годятся на роль моральных учителей те из них, кто громогласно заявляет себя достойным исполнять ее», – утверждает А. А. Гусейнов (с. 86). «Важнейшей и самой насущной (философской проблемой явится) создание новой философской морали» (с. 91).

Философия культивирует критическое отношение к действительности. И вполне закономерно, что, как исследователь, А. А. Гусейнов находится в постоянном поиске, в осмыслении действительности. И не важно, где он в это время пребывает – читает ли какой-то текст, слушает доклад, отдыхает в часы досуга – он мыслит, его мысль постоянно работает. Так возникают интересные и оригинальные идеи, которые он заносит для памяти на поля конспектов, в свои рабочие блокноты. И это не просто философские заметки, в них оценки, зарисовки с натуры, а по большому счету – золотая россыпь мыслей, идей, предположений. Читаешь их и просто купаешься в многообразии образов, роскоши житейской мудрости, строгости и одновременно доступности стиля изложения, восхищаясь высоким уровнем осмысления бытия, открывая для себя новые глубины в понимании всем хорошо известных явлений, ставших давно хрестоматийными.

Качественный рост философии в последние десятилетия, к которому непосредственно причастен автор книги, есть существенный вклад в современную отечественную культуру, обогащение духовной жизни общества. И здесь А. А. Гусейнов совершенно прав, утверждая, что «философия приносит пользу уже самим фактом своего существования» (с. 439). «К сожалению, дипломы и звания не являются гарантией профессионально ответственных суждений» (с. 446). «Философ воюет сам с собой» (с. 447). «Беда не просто в том, что нет новых духовных и художественных открытий. Хуже другое: проседает почва, на которой они могут произрастать...» (с. 452). «Сейчас общество стоит перед новым моральным вызовом... Общая линия изменений состоит в том, что возрастает роль личностного начала, индивидуальных решений» (с. 455). «Мы наблюдаем процесс качественной смены самого морального состояния человека и общества. <...> Совершая поступки человек одновременно прочерчивает координаты добра и зла. Изменения в общественной нравственности в конечной основе направлены на закрепление автономии личности» (с. 456). «Долг, требовательность, ответствен-

ность, личная скромность – вот ряд, на который следовало бы обратить внимание в первую очередь» (с. 461).

Философия не может утратить интерес к осмыслению будущего, так как «философия формирует эпоху» (с. 465). И хотя «мир утратил перспективу» (с. 469) и «человечество близко к исчерпанию природных и духовных возможностей своего развития, а... будущее – не только горизонт надежды, но и источник тревог, и на место идеала совершенствования приходит идеал ограничения» (с. 632), автор книги оптимистично утверждает, что «философия самоценна, это высший этаж культуры» (с. 465). «В рамках такой постановки вопроса актуальна тема нравственного сдерживания, или разумной достаточности... Между тем, саму нравственность в целом можно истолковывать как ограничение...» (с. 633).

Ученого А. А. Гусейнова волнуют проблемы современного образования и воспитания, академической науки: «...процесс этического образования оказывается одновременно процессом нравственного развития» (с. 627); «Мы живем в странную эпоху: Россия переживает глубочайшую национальную катастрофу, а на нее не откликнулись ни литература, ни поэзия, ни философия, ни музыка...»; «Лев Толстой, с моей точки зрения, еще не прочитан как философ, он представляет собой в философии явление не менее значительное, чем в литературе» (с. 464); «... ненасилие – та новая и ближайшая духовная высота, которую предстоит взять человечеству и которую оно может взять только объединенными усилиями» (с. 539).

Для представляемой новой книги А. А. Гусейнова в полной мере характерны искренность, открытость, доброжелательность. На вопрос И. П. Фана «Как случилось, что именно проблемы этики стали предметом Ваших научных интересов?» А. А. Гусейнов с присущей ему искренностью ответил: «Стараясь быть честным, я не могу дать ни Вам, ни себе ясный ответ на вопрос о том, как и почему моя жизнь, в том числе и мои научные интересы, сложились так, как они сложились» (с. 574); «...я никогда не сожалел о том, что связал судьбу с философией, а внутри философии – с этикой» (с. 576). «Предмет моей исследовательской деятельности – мораль как самое загадочное в своей очевидности явление», – отмечает А. Гусейнов (с. 603).

Конечно, А. А. Гусейнов, ученый и педагог в одном лице, с колоссальным опытом преподавания, и это чувствуется по его размышлениям, беседам со студентами и журналистами, примерам из личной практики, которыми он щедро делится на страницах новой книги. Вполне закономерно, что, как у человека, систематически практикующего определенный род деятельности, у профессора А. А. Гусейнова сложился свой свод правил – неписанный, как называет его сам автор, но, тем не менее, хотелось бы привести некоторые из них:

«Полностью сосредоточиться на предмете исследования, слиться с ним, забыв о себе:

- 1) не жалеть себя, думая, будто, занимаясь наукой, ты лишаешь себя каких-то радостей, – она и есть самая большая радость;
- 2) заниматься наукой не в то время, которое остается после других дел, а всеми другими делами заниматься в то время, которое остается от науки;
- 3) не думать о том, как воспримут, что скажут другие о результатах, к которым ты пришел, стараться скорее досадить им, чем угодить.

Вникать в источники с единственной целью понять их, извлечь оттуда что-то ценное:

- 1) изучать классические тексты не только без предубеждения, но и без установки найти там ошибки, противоречия и т. д.;

- 2) исключить для себя по отношению к ним позицию судьи;
- 3) доходить в ходе освоения классических текстов до такой степени понимания, как если бы сам был их автором.

Доводить свои итоговые мысли до ясности, когда их можно донести также до неспециалиста.

Ясно сознавать: каковы бы ни были твои достижения, они будут ничтожны по сравнению с тем, что сделал в науке Аристотель.

Не навязывать себя и свои мысли другим, оставлять за каждым право на ошибку и глупость» (с. 604–605).

И далее: «Профессионал в философии должен как минимум хорошо знать: историю философии, ее важнейшие имена и учения; проблемное поле современных философских дискуссий; обязан иметь общекультурный и общенаучный кругозор, превышающий среднестатистические показатели образованного слоя общества. Кроме того, он должен овладеть трудно дефинируемыми мыслительными навыками и особого рода чувством, позволяющим ему опознать философские тексты» (с. 605).

А. А. Гусейнов первым исследовал в начале 1970-х гг. золотое правило нравственности... При этом автор часто апеллирует к личным наблюдениям, своему жизненному опыту. Он пишет так, будто ведет неформальную беседу. И все-таки особая привлекательность высказываний А. А. Гусейнова заключается в их эстетическом строе, не столько в стиле и манере изложения, сколько в содержании идей. А. А. Гусейнов говорит о том, что не может не волновать думающего человека, интересующегося гуманитарными знаниями: «Если честно взглянуть в самого себя и проанализировать свои ощущения, то меня больше всего беспокоит и смущает некая хаотичность и спутанность нашей жизни. Иногда охватывает отчаяние от того, что публичное пространство нашей жизни не маркировано, не обозначено. Непонятно, куда мы идем, чего хотим. Причем, это касается не только нашей страны, но и мира в целом. Кто может ответить на вопрос: к каким целям сейчас стремится человечество, – пусть в лице западных или каких-то других стран? На что оно ориентировано, на какую высоту, на какой идеал? Я не знаю ответа на этот вопрос. Конечно, у нас много проблем, требующих решения. Но чего мы хотим? На что ориентируемся? Вот это отсутствие перспективы самого существования, я бы сказал, замкнутость существования на само существование, на повседневность меня беспокоит. Причем, не только интеллектуально беспокоит, но и создает некий дискомфорт, как иногда бывает человеку неуютно, когда нужно принять душ, а душа нет» (с. 740–741).

Пророчески звучит предупреждение автора: «...те, кто готов отказаться от философии, снимают с повестки дня вопрос о смысле, идеально возвышающих целях, полагаясь на технологические решения, всесилие прагматизма. Как бы они не ошиблись!» (с. 583).

Новая книга А. А. Гусейнова будет интересна всем, кто искренне любит философию, увлечен общественными науками, понимает огромное непреходящее значение для человека разумного быть мудрым, иметь философский взгляд на мир, понимать процессы, в нем происходящие. Но, эту прекрасную книгу следует прочитать, и я настоятельно рекомендую это сделать всем тем, кто сегодня в порыве оптимизации примеряет к себе славу Герострата и празднует победу над якобы поверженным обществознанием. История рано или поздно назовет их имена, а победа эта, как обычно, будет пирровой. Читайте, размышляйте и внимайте голосу разума – поверьте, книга действительно того заслуживает...